

ДЖОРДЖ С. ПАТТОН мл.

ФОРМА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САБЛИ¹

На первый взгляд кажется довольно любопытным, что, хотя сабля и была с самого начала составной частью кавалерийского снаряжения, ее конструкция и способы применения никогда вдумчиво не анализировались. Однако, когда мы вспомним, что в течение многих лет единственной огневой практикой в наших войсках была стрельба залпом из мушкетов, наша халатность в приобретении новых знаний покажется менее странной. Именно благодаря личной заинтересованности и опыту отдельных солдат и офицеров, была введена практика одиночной стрельбы в цель. Я был проинформирован некоторыми из этих господ, что сначала они встретили сопротивление обструкционистов. Однако, когда люди увидели результаты, то сопротивление исчезло, и последовал быстрый и замечательный прогресс как в винтовке, так и в ее применении.

Теперь, как представляется, пора повернуться к штыку и сабле. Но, чтобы этот поворот стал заметен, он должен быть поддержан личным интересом со стороны должностных лиц и людей, которые, применительно к винтовке, дали нам лучших стрелков в мире. Однако думается, что будет трудно возбудить этот интерес с современной саблей и методами обучения.

Что касается формы сабли, то уже долгие годы идут споры между сторонниками лезвия и сторонниками острия. Начиная с XI века, мы видим:

Когда кольчуга стала достаточно совершенной, чтобы полностью прикрыть тело, острие вышло из употребления, потому что было совершенно невозможно нанести укол сквозь ячейки, в то время как, нанеся сильный удар, можно было сломать или повредить руку или ребра противника без пробития доспеха.

Когда немецкие наемники в итальянских войнах стали носить пластинчатый доспех, итальянцы нашли лезвие неэффективным и вернулись к использованию острия, которое могло проникнуть в места соединения пластин доспеха. Постепенно доспех стал настолько эффективным, что ни острие, ни лезвие не могли нанести ему какой-нибудь урон, но в это время пуля начала вытеснять доспех с полей сражений.

---

¹ Источник: Patton, George (1913). The Form and Use of the Saber. George S. Patton (Revised ed.). Перевод: Самгин С.В.

В этот период доспех исчезает, и начинает развиваться так называемая легкая кавалерия. У этих людей не было доспехов, а так как казаки, поляки и турецкие всадники были единственными примерами небронированной кавалерии, которую другие могли копировать, и так как они унаследовали от арабов изогнутую по-восточному саблю, новая кавалерия была в основном вооружена кривой саблей. Однако оружие было скопировано неразумно. Восточная сабля была специально адаптирована для рубки защитной одежды из шерсти и ваты в поединках, когда противоборствующие всадники сражались друг с другом без строя, а не для боя в упорядоченных линиях, способных к удару.

Сабля, по большей части используемая легкой кавалерией, не имела достаточной кривизны, чтобы выполнить характерный для восточного клинка рубящий удар, но все-таки была изогнута достаточно, чтобы уменьшить эффективность укола. Кроме того, можно отметить, что восточная сабля не использовалась для парирования и не могла использоваться, не имея ни защиты руки, ни баланса. Парирование осуществлялось легким щитом. Однако это отсутствие баланса и изогнутая форма оружия не должны рассматриваться как важное условие для рубящего оружия, ибо длинные прямые с крестообразной рукоятью мечи крестоносцев имели превосходный баланс в двух дюймах от рукояти. Тем не менее это оружие было, вероятно, самым лучшим оружием, способным наносить тяжелейший удар.

Состоящая сегодня на вооружении нашей кавалерии сабля является почти последним выжившим представителем неправильного заимствования конструкции восточной сабли. Это не очень хорошо рубящее оружие, которое плохо управляется. Оно не является и хорошо колющим оружием, поскольку изогнуто достаточно, чтобы увести острие из линии укола. Тем не менее за нее цепляются также, как цеплялись за неэффективный мушкет времен Гражданской войны и .45 Springfield.

Упорство сохранения нелогичного оружия не основано на истории, тогда как именно там мы находим многочисленные комплименты эффективности острья. Verdi du Vernois заявил: «Опыт показал, что сабля рубила редко, но ее острие всегда сбрасывало человека с лошади».

В Пиренейских войнах англичане почти всегда использовали саблю для удара. Французские же драгуны, напротив, использовали только острие, которое с их длинными прямыми мечами наносило почти всегда смертельную рану. Это позволило англичанам заявить, что французы дрались нечестно. Маршал Сахе хотел вооружить французскую кавалерию клинком треугольного сечения, чтобы сделать использование острья обязательным.

В сражении при Ваграме, когда французская гвардейская кавалерия выстраивалась для смотра перед атакой, Наполеон обратился к ним: «Не рубить! Колоть! Колоть!».

Чтобы опровергнуть эти и многие другие заявления в поддержку укола и нынешнюю практику всех великих народов за исключением России, сторонники так называемого рубящего оружия могут сказать, что мы – нация людей с топорами. Сомнительно, однако, что многие наши мужчины когда-либо работали топором или являются потомками тех, кто это делал. Желание неопытного человека, используя свой меч, совершать движения, имитирующие рубку, можно найти и в другой стране. Во

Франции, использующей острие, в течение последнего года я был свидетелем того, как несколько сотен новобранцев, впервые взявших в руки сабли, сначала использовали их как будто это дубины, но после того, как они обучились уколу, к удару уже не возвращались.

Ребенок начинает двигаться ползком, но должны ли мы отговаривать его ходить? Новобранец вздрагивает и моргает при первой стрельбе из оружия, но ему, конечно, не рекомендуется продолжать это делать. Почему же тогда, если невежественные люди машут мечом, это должно указывать на правильное использование? Именно в атаке, где сабля особенно требуется и наиболее полно используется, острие имеет особое преимущество, в высшей степени стимулирующее желание сближения с противником и столкновение с ним.

При атаке острием по французскому методу кавалерист хорошо опирается на шею лошади, держа саблю и руку полностью вытянутыми вперед с ладонью, слегка повернутой тыльной стороной влево так, чтобы обеспечить максимальный хват. Такой хват способствует и эффективности гарды, которая при этом положении защищает кисть, руку и голову от уколов и руку – от ударов. Клинок на высоте ушей лошади, кавалерист твердо опирается вниз и, идеально, слегка слева от шеи лошади. В этом положении он может отклонить вражеское острие вправо, поворачивая руку в том же направлении, сохраняя свое острие в линии и сохраняя защиту гардой своей сабли. Наше новое седло защищает бедра и живот от укола, отклоненного вниз, удары будут приходиться на плечи и спину, где их эффективность будет снижена одеждой. Голова может быть защищена опусканием ее ниже головы лошади. Кроме того, прежде чем противник сможет рубить, острие уже сможет эффективно колоть. В случае необходимости атаковать противника на левой стороне, рука переносится за шею лошади и направляется дальше влево, сохраняя гарду перед лицом. В этом положении парирование для острия возможно вверх или влево.

Еще одним преимуществом этой позиции является то, что в этой позиции видна только половина атакующего человека, и его положение способствует разгону лошади. Для того, чтобы выполнить удар, кавалерист должен сидеть прямо, в момент производства удара он полностью открыт для удара или укола. Более того, зона досягаемости его оружия сокращается по меньшей мере на три фута, удар, чтобы быть эффективным, должен быть произведен частью клинка, начинающейся в восьми дюймах от острия, и в таком положении рубящий кавалерист теряет расстояние, образуемое длиной его тела и руки.

Острие гораздо более смертоноснее удара, потому что для того, чтобы удар был эффективным, необходимо учесть целый ряд факторов, как например плотность рядов, собственную скорость, скорость и защиту противника. Если принять их во внимание, то амплитуда и сила удара настолько снижаются, что появляются серьезные сомнения, что он будет иметь достаточную мощь, чтобы нанести какие-нибудь повреждения противнику, к тому же защищенному одеждой и снаряжением. И даже если удар будет иметь эффект, он вряд ли сбросит противника с лошади.

Использование острия, с другой стороны, не ограничивается плотностью рядов, проникающий эффект не зависит от одежды и снаряжения. Думается, что преувеличенное представление об

эффективности удара, распространенное в нашей армии, связано с тем, что, когда человек хочет продемонстрировать его, он идет или едет к столбу, располагая большим количеством времени, чтобы оценить расстояние, положение товарищей и сосредоточиться на точке удара. Кроме того, в нашем так называемом фехтовании, пешем или конном, среди рядового состава, укол затупленным острием, которое, если бы было острым, могло бы проникнуть на несколько дюймов в тело, вряд ли чувствуется, тогда как удар клинком часто вызывает чувствительные ушибы, хотя, если бы клинок был острым, он, возможно, вряд ли сделал что-нибудь большее.

Следует также помнить, что, если наша линия, использующая удар, столкнется с линией, использующей укол, оружие противника достигнет нас быстрее и будет иметь много возможностей для нанесения нам поражения прежде, чем мы сблизимся на расстояние, позволяющее ответить им ударом. В свою очередь, если мы атакуем уколом линию, изготовившуюся к удару, - они будут в нашей власти. В ближнем бою, следующем после атаки, препятствий для удара меньше, скорость лошадей тоже меньше, и какие-то возможности для удара, вероятно, появятся. По крайней мере не будет строя, и человек может рубить так, как ему нравится, но и здесь острие будет более смертоносным. В преследовании есть небольшой выбор между лезвием и острием, хотя для лошади будет немного легче, если противнику будет нанесен укол, когда он находится несколько впереди, чем поравняться с ним для нанесения удара. Кроме того, противник может парировать удар, продолжая движение, тогда как для парирования укола он должен остановиться и развернуться. Тем не менее с прямым мечом, который находится на рассмотрении нашего Военного ведомства, удар может быть нанесен более эффективно, чем с саблей, так как новый меч лучше сбалансирован и имеет острые лезвия на обеих сторонах клинка. Безусловно, это оружие исключительно кавалерийское и не будет эффективно для пехоты или артиллерии.

При обучении кавалериста использованию сабли следует не позволять ему фехтовать с новичками, но ставить его против унтер-офицера или обученного рядового, который будет учить его технике укола и парирования клинком при сохранении острия в линии и всегда отвечать на атаку уколом. Позже ему разрешается иногда рубить, но идея укола должна превалировать. Это обучение позволит ему освоить оружие и выработает у него агрессивный дух. Затем его должно посадить на деревянную лошадь и в первую очередь обучить положению атаки без уклонения острия из линии тела противника. Затем его следует пересадить на лошадь, обучить принимать правильную позицию и атаковать манекены с значительным весом. Атаковать манекены он должен, не тыча рукой. Клинок сохраняется неподвижным, а всю работу делает лошадь. Все, что должен сделать человек, это верно направить острие, операция облегчается тем, что он имеет клинок вдоль линии своего взгляда. Позже следует учить его при менять оружие против противника направо и налево в ближнем бою. Сначала атака выполняется медленно, но потом, когда механизм освоен, он должен двигаться быстрее и никогда не тормозить или разворачиваться. Он атакует противника, чтобы убить его, и если он промазал, то направляется к другому, двигаясь по прямой линии.

Что касается вопроса извлечения своего меча после укола, то это не сложно с подвижным манекеном и с человеком, который, будучи поражен, расслабится и, вероятно, упадет с лошади, освобождая ваше оружие. Как представляется, прямой меч обладает всеми преимуществами рубящей сабли и позволяет использовать острие, что невозможно с саблей, при этом при использовании острия в атаке также не теряется ни одного преимущества рубящего клинка, но преодолеваются многие недостатки. Все это дает дополнительные преимущества для того, чтобы покончить с врагом.

В заключение следует сказать, что многие наши возможные противники используют прямые мечи и острие в атаке. Выступить против них с нашими нынешними саблями и нынешней позицией для атаки было бы самоубийством.